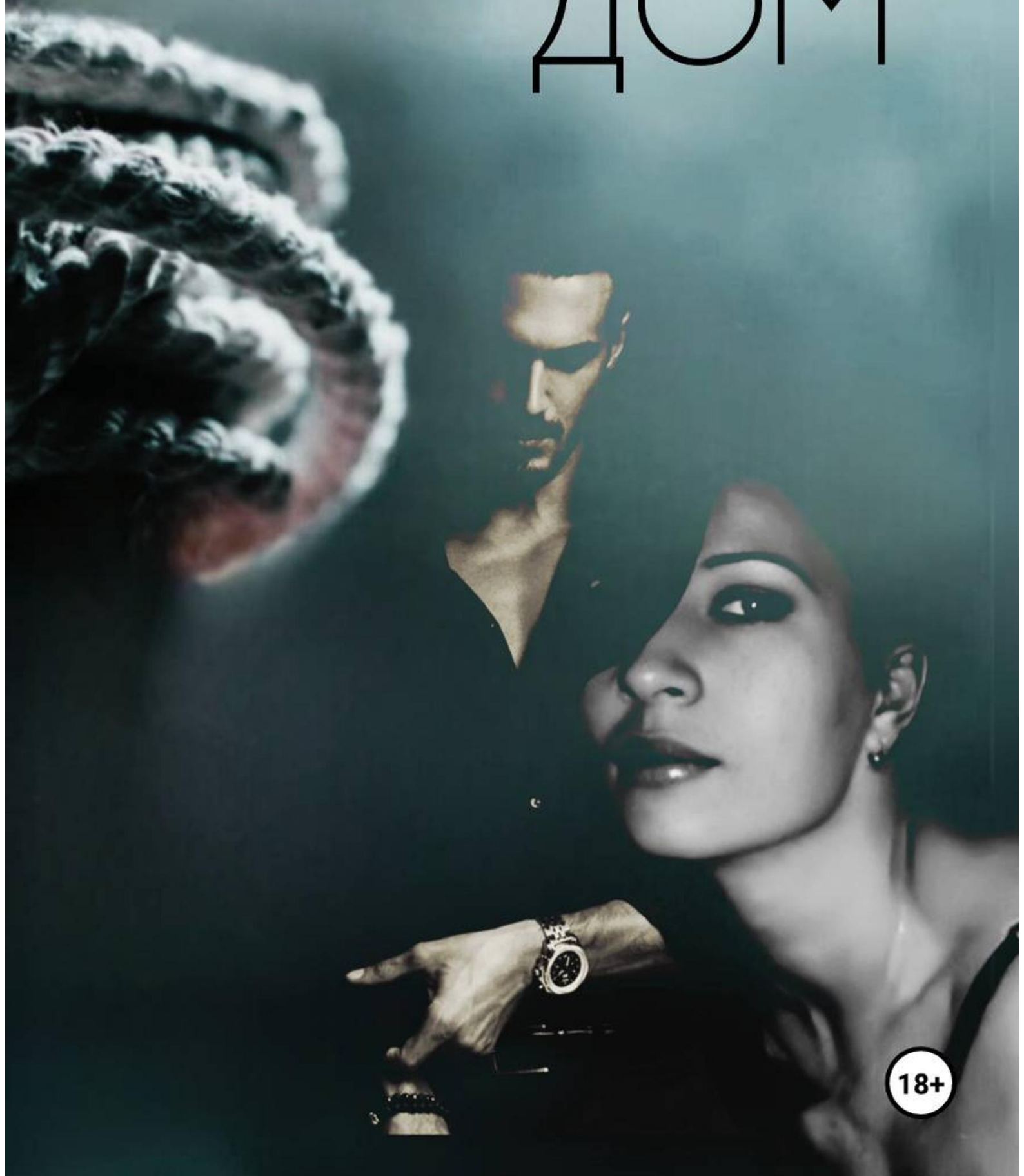

Ютон Полуо

ДОМ

18+

САБ

Ютон Полуо

ДОМ

«Автор»

2026

Полуо Ю.

ДОМ / Ю. Полуо — «Автор», 2026 — (САБ)

Вероника знала, что, выбирая Игоря, переступает черту. Но она ещё не понимала, что назад дороги не будет. В его мире желания граничат с болью, власть — с одержимостью, а любовь слишком легко становится оружием. Рядом с ним нельзя спрятать страх, солгать телу или сохранить сердце нетронутым. Игорь не просит. Не уговаривает. Не отпускает то, что однажды назвал своим. Его правила жёстки, его контроль абсолютен, а наказание может стать опасно сладким. Но чем сильнее он ломает чужую волю, тем ближе подбирается к тому, что не способен подчинить даже сам, — к чувствам. Между ними больше нет безопасной дистанции. Только шаг за шагом в темноту, где стыд смешивается с жадой, нежность — с жестокостью, а любовь обнажает самые опасные стороны души. Продолжение истории о власти, зависимости и страсти, за которую однажды придётся заплатить слишком высокую цену.

© Полуо Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Кто держит ключ?	5
1.1 Горькое послевкусие	5
1.2 Высокий... красивый... спортивный...	9
1.3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ютон Полуо

ДОМ

*Любовь начинается не там, где
исчезает страх, а там, где человек
перестает позволять страху
выбирать за себя. ..*

Ютон Полуо

Часть 1. Кто держит ключ?

1.1 Горькое послевкусие

Опустившись на колени и склонив голову в ожидании дальнейших действий, я пыталась унять стук сердца. Казалось, он эхом разносился по каюте и возвращался ко мне, оглушая и заставляя цепенеть от волнения.

Игорь сел на край кровати рядом со мной:

— Протяни руки.

Я вытянула запястья вперёд, не поднимая взгляда.

Верёвка легла на кожу мягко, почти осторожно. Первый виток. Второй. Узел затянулся чуть плотнее, чем нужно. Я едва заметно сжалась.

Он потянул за верёвку — и мир качнулся. Я оказалась у него на коленях, лицом вниз, чувствуя под собой тепло его тела.

— Семь раз, по одному за каждый день минувшей недели. Ты должна считать, — произнёс он металлическим голосом. Ладонь скользнула по спине, медленно, почти лениво, задержалась ниже.

Ткань сдвинулась. Я резко вдохнула.

Пауза.

Удар обрушился внезапно.

Я невольно вскрикнула.

— Я сказал считать, а не кричать. Продолжишь — ударов будет четырнадцать. Ты меня слышала?

— Да, — тихо ответила я и решила взять себя в руки.

— Считаю.

— Один, — произнесла я и не успела перевести дух, как обрушился второй удар.

— Два...

Кожа вспыхнула, будто под ней разлился огонь. Я стиснула зубы, пытаюсь удержать звук.

— Три...

Ожидание становилось тяжелее самого удара. Тело напрягалось заранее, словно пытаюсь угадать момент.

Ещё удар.

— Четыре...

Стон рвётся наружу, и я глотаю его, чувствуя, как пульсирует кровь.

— Пять...

Где-то между болью и жаром исчезла чёткая граница.

— Шесть...

Я уже не была уверена, чего жду — конца или продолжения.

Пауза затянулась.

Последний удар оказался самым резким.

— Семь, — выдохнула я, почти беззвучно.

Несколько секунд он ничего не делал.

Ладонь снова легла на спину — уже иначе, мягко. Невольно я застонала, когда его пальцы скользнули ниже, задержались, проверяя реакцию.

— Да, мне нравится этот звук.

Его рука легла на затылок. Резкое движение — и я оказалась приподнята. Его губы накрыли мои, жёстко, без предупреждения. Воздуха не осталось.

Я ответила почти сразу.

Он отстранился, но не отпустил.

— Тебе нужен ошейник.

Слова прозвучали спокойно, как будто речь шла о чём-то очевидном.

Я смотрела на него, затаив дыхание, не смея произнести ни звука.

Была готова надеть всё, что он попросит, потому что ждала продолжения... и уже давно.

— Ложись и подними руки над головой.

Я опустилась на кровать, вытянув связанные запястья к изголовью. Холод простыни коснулся кожи. Верёвка натянулась над головой, фиксируя руки.

Лёгкое касание пальцев, почти невесомое, от которого по телу прошла дрожь. Я выгнулась навстречу, сама не заметив, как.

Остановился.

Словно играя, неспешно, принялся расстёгивать рубашку.

Взгляд, скользящий по моему телу, тяжёлый и пристальный. В нём не было сомнений — только контроль.

Я не в силах его вынести.

— Смотри на меня, — услышала я властный мужской голос.

Я открыла глаза. Скользнула по широкой груди, по сильным, крепким рукам... Но ниже, я не смела — страх перехватил дыхание. И этот страх не остался незамеченным.

Игорь улыбнулся.

Шагнув ко мне, он наклонился, опираясь на руку и продолжая пристально меня изучать. Слегка коснувшись щеки, его ладонь, исследуя, двинулась вниз. Ещё мгновение — и резким движением он развёл мои ноги. От неожиданности я ахнула: осознание, что всё уже решено без меня, накрыло внезапно.

— Тихо, — сказал он почти шёпотом. — Иначе будет по-другому. Кивни, если поняла меня.

Я кивнула.

Он сжал мои волосы в кулаке и потянул так, что я выгнулась ему навстречу.

Медленно. Слишком медленно.

Я пыталась сдерживаться, и всё время смотрела на Игоря. В стальном блеске серых глаз мужчины отражались власть и неприкрытый триумф. Он продолжал уверенно двигаться вглубь. Я ощущала в себе его внушительный размер, к которому была совсем не готова. Сдерживаемые стоны лишь распаляли возбуждение, и на глазах выступили слёзы.

Когда попытка молчанием завершилась, я, наконец, смогла выдохнуть, выгибаясь ему навстречу.

— Умница, — тихо произнёс он. — Теперь ты моя. Повтори.

— Я ваша...

От нахлынувшего возбуждения пальцы на руках судорожно вцепились в верёвку над головой.

Движения внутри меня менялись: то медленные, тягучие, то безжалостно быстрые, иногда опустошая и заставляя меня задыхаться от нетерпения. Внутри всё горело от желания, пульсировало в такт толчкам. Осознание того, насколько я отдалась этому мужчине, затуманило голову.

Напряжение, испытанное мною за последнюю неделю, слилось в один тугой узел, который стремился к долгожданной разрядке.

И он это знал.

Остановился.

— Проси.

Я не сразу поняла...

— Пожалуйста... — голос сорвался.

Впервые в своей жизни я просила об этом.

Он усмехнулся — едва заметно.

— Ещё.

— Пожалуйста...

Пауза.

— Не забывай правила. Кончишь, когда я позволю. Ты услышала меня?

— Да, — прошептала я, едва переводя дыхание.

Только тогда он продолжил.

Он играл со мной, и ему это нравилось.

Каждая минута растягивалась в вечность.

Снова и снова...

Безжалостные проникновения заставляли испытывать невыносимую дрожь. Я чувствовала: ещё миг — и сорвусь.

— Сейчас. Кончай, — прошептал мне на ухо.

Мир на секунду исчез.

Вспышка.

Взрыв жара ударил, как разряд, сотрясая судорогами. Дыхание застряло в горле, пальцы сильнее ухватились за верёвку. Волна накрыла меня целиком, лишив воли, слов, мыслей. И тут же я ощутила пульсацию внутри.

Его взрыв.

Тепло его тела, тяжёлое дыхание, судорожные движения — всё слилось в единый поток, затягивающий меня глубже.

Я извивалась под ним, а стоны рвались из горла. Руки тщетно искали возможность освободиться, чтобы прижаться к нему ещё сильнее.

Игорь терзал мои губы с яростью. Жадно впитывал каждый мой стон, каждый мой крик, ведь они, как и я, принадлежали теперь ему...

Несколько минут спустя, когда я окончательно выбилась из сил, он освободил меня, развязав верёвку над головой.

Я обессиленно лежала на кровати, по щекам текли слёзы. Возможно, потому что никогда раньше я не испытывала ничего подобного.

Он внимательно посмотрел на меня. Его тело, покрытое испариной, дышало напряжением: вздувшиеся вены на руках, мокрые пряди волос. Я протянула дрожащую руку, желая коснуться его, но он резко перехватил её, прижимая к постели.

— Завтра с утра ты поедешь на работу и уволишься, потом заберёшь вещи и привезёшь сюда.

— Но... — хотела я возразить.

— Я тебя не спрашивал, а сказал, что ты должна сделать. Ты теперь принадлежишь мне. Или ты забыла об этом?

— Нет, я помню. Я сделаю, как вы сказали, — прошептала я.

— Хорошо, — Игорь поднялся с постели, надел брюки, прихватил рубашку и вышел из каюты.

Я осталась одна.

Из всего, что происходило со мной в последние часы, больше всего было видеть его молчаливое прощание. И я осознала, что за то время, что буду проводить рядом с ним, мне придётся расплачиваться горьким послевкусием. Забравшись под одеяло, я закрыла глаза, стараясь не думать об этом.

1.2 Высокий... красивый... спортивный...

Настойчивый стук в дверь заставил меня резко проснуться.

— Вероника Валерьевна, это я, можно войти? — раздался голос Ольги Ивановны за дверью каюты.

— Да, конечно, — я взглянула на часы: было семь утра.

— Доброе утро, — поздоровалась женщина, держа в руках полотенце.

— Доброе утро, Ольга Ивановна.

— Можно просто Ольга, — улыбнулась женщина.

— Извините, мне так удобнее, — пожала я плечами, скромно улыбнувшись.

— Ладно, не страшно. Игорь Александрович просил разбудить вас в семь утра. Он сказал, вам надо ехать по делам. И я вот принесла вам свежее полотенце.

— Да, точно. Мне надо быть к восьми на работе, — вспомнила я вчерашний разговор, а точнее — приказ Игоря. — Спасибо большое за полотенце.

— Пожалуйста. Но вам надо ещё позавтракать, — добавила женщина.

— Я, наверное, уже не успею, — растерянно ответила я, приподнимаясь на кровати и прикрывая наготу одеялом.

— Это не важно. Поесть нужно обязательно, иначе...

— Да, я знаю, что будет иначе, — вздохнув, перебила я Ольгу Ивановну. — А можно мне принести сюда, пока я душ принимаю? Пожалуйста.

— Конечно, сейчас всё принесу, — ответила довольная моим согласием женщина и быстро исчезла.

Я направилась напрямик в ванну. Когда вышла, на столе меня уже ждал горячий кофе и овсяная каша. Поморщившись, я быстро съела завтрак и пошла одеваться. В дверь снова постучали.

— Войдите, — крикнула я, накидывая на себя халат.

— Вероника Валерьевна, доброе утро, — поздоровался Андрей, заглянув в каюту. — Хотел сказать, что я уже готов и буду ждать вас в машине.

— Доброе утро, Андрей. А мы успеем к восьми утра на работу? — обеспокоенно спросила я водителя, поглядывая в шкаф и задаваясь вопросом: что надеть?

— Я не вижу причины вам торопиться. Вы же увольняться едете, а не работать, — пожал плечами, ответил водитель.

— Верно, — задумалась я. — Но директор ведь об этом не знает. А мне как-то неудобно опаздывать.

— Уверен, он уже знает.

— Знает? Хотя чему я удивляюсь? Ладно, — я немного расслабилась и снова перевела взгляд на шкаф.

— Нам надо будет ещё заехать за вашими вещами и кошкой. Чтобы к обеду успеть вернуться, жду вас на улице, — добавил водитель и вышел из каюты, прикрыв за собой дверь.

«Должны успеть», — подумала я про себя. Надев тёплое вязаное платье, пальто и схватив сумку, я быстро направилась к выходу.

— А Игорь Александрович давно уехал? — поинтересовалась я у Андрея, присаживаясь в машину.

— Ещё в шесть утра уехал, — ответил молодой человек, заводя двигатель.

— Без вас? Разве ему не нужна охрана?

— Ему? — улыбнулся Андрей. — Ему нет, не нужна. Мы скорее его дополнительные руки. А вот вам охрана нужна. Так что придётся ко мне привыкать, Вероника Валерьевна, — добавил водитель, отъезжая с пристани.

— Да я уже привыкла к вам, Андрей, — улыбнулась я.

Пока мы ехали, я разглядывала утренний город с его сонными улочками. Витрины магазинов пестрели яркими вывесками, готовясь принять посетителей. Люди спешили на работу, торопливо переступая по влажному асфальту после утреннего дождя, другие на остановках всматривались вдаль в ожидании нужного транспорта.

Я переживала за работу. Было понятно: спорить с Игорем я больше не имею права. И у меня не будет даже шанса поговорить с ним, чтобы как-то убедить его отменить решение. Но жизнь без работы я себе не представляла. Что я буду делать, чем заниматься, каким будет мой день?.. А ещё Марта: сейчас даже времени не будет с ней пообщаться. И когда я увижусь в следующий раз, тоже неизвестно.

— Приехали, — сказал Андрей, останавливая машину на том же самом месте, где я первый раз её увидела, сидя в кафе напротив. Я поёжилась, мысленно перебирая в памяти все события прошлой недели

— Андрей, я тут подумала. Чего мы будем зря время тратить? Давайте я зайду в офис, спокойно соберу вещи, напишу заявление. А вы пока съездите, заберёте Кнопку, одежду и вернётесь за мной.

— Так-то оно быстрее, конечно. Но я не могу вас оставить одну, не положено, Вероника Валерьевна, — засомневался водитель.

— Да куда я тут денусь на работе? Я же буду в здании. И потом, у меня хотя бы будет больше времени поговорить с подругой. А вернётесь — я вас познакомлю. Она именно тот самый хороший человек и, к тому же, очень весёлая.

— Весёлая, говорите? — улыбнулся Андрей.

— Весёлая, — утвердительно кивнула я. — Ну что, согласны? Встретимся внизу через два часа?

— Хорошо, согласен. Буду подъезжать, я вас наберу.

— Прекрасно, вот вам ключи от квартиры, и не забудьте из холодильника всё вытащить, иначе испортится, — я радостно выскочила из машины и побежала через дорогу в сторону работы.

Поднимаясь на третий этаж здания, стало ясно, как сильно я скучала по ней. И тут же пришло осознание, что скоро буду скучать ещё сильнее. Отогнав грустные мысли, я направилась в кабинет директора.

— Владислав Сергеевич, доброе утро! — поздоровалась я, открывая дверь и широко улыбаясь.

— А оно точно доброе? — последовал ответ пожилого начальника.

— Надеюсь, что да. Что-то случилось? — спросила я, обеспокоенная настроением своего почти бывшего руководителя.

— Случилось, — Владислав Сергеевич поправил усы и подвинул мне листок бумаги, на котором уже было напечатано моё заявление об увольнении. — По-другому никак?

— Никак, — ответила я грустно, посмотрев на заявление. — У вас остаётся Марта.

— Марта остаётся, а талантливый сотрудник уходит, — вздохнул мужчина. — Спрашивать тебя, точно ли ты решила, нет никакого смысла. Как я понял, это бесполезно но, тем не менее, я никогда тебя не видел такой светящейся. Знаешь, ты мне как дочь, и я очень рад за тебя. Но я буду очень скучать!

От слов пожилого начальника у меня навернулись слёзы. Я проработала в компании почти шесть лет. За это время, мужчина успел окончательно поседеть, набрать несколько лишних килограммов на талии и замучить не одну тонну маленьких несчастных стикеров. Но,

несмотря на всё это, вперемешку с его угрюмым и переменчивым настроением, за эти годы он стал мне куда больше, чем просто руководитель.

— Ну-ну, — мужчина встал из-за стола и подошёл ко мне, — иди, хоть обниму тебя на прощание. Не забывай нас, проведывай иногда, ладно?

— Ладно, — ответила я, отвечая на объятия.

— Ну, всё, давай подписывай эту бумажку и беги отсюда, иначе передумаю, и пусть меня твой Славин убивает за это.

— Хорошо, — рассмеялась я. — Только можно я к Марте забегу ненадолго и в кабинете заберу личные вещи?

— Конечно, иди, — Владислав Сергеевич тяжело махнул рукой в мою сторону и снова сел за свой стол, положив рядом маленькие, бумажные стикеры. «*Несчастливые, сегодня вам достанется...*» — подумала я с сочувствием, подписывая заявление и закрывая за собой дверь.

Подойдя к кабинету Марты, я тихонько постучала и стала ждать ответа.

— Войдите! — услышала я знакомый звонкий голос подруги.

Я заглянула в кабинет:

— Привет!

Заметив меня, Марта тут же встала из-за стола и поспешила ко мне:

— Привет, Ника! Ну, наконец-то! Опаздываешь! — воскликнула она, улыбаясь. — Да тебя не узнать! Немедленно проходи и выкладывай всё. Ой, ну пальто у тебя шикарное, и сумка, я смотрю, новая...

— Марта, — попыталась я вставить хоть слово и остановить подругу, всё время снующую вокруг меня.

— Сапоги — ну просто класс! Так, подожди, это так ты съездила в командировку? — она остановилась и, оперев руки в боки, прищурившись, посмотрела на меня. — Я тут работаю за двоих, а ты, значит, решила от мужа избавиться и заодно от старых вещей? — рассмеялась она. — Стоп! Кажется, дошло. Не может быть... — Марта обхватила свои пухлые щёчки ладонями. — Как тебе удалось заполучить такого красавчика?

— Ничего мне не удалось. Долгая история, — наконец-то я смогла что-то ей ответить.

— А я не спешу, — Марта схватила две чашки и включила чайник. — Садись, сейчас выпьем кофе, и я жду подробный рассказ!

— Послушай, я, правда, долго не могу разговаривать. Не всё так просто, как кажется, — я присела на стул.

— Да понятно, что за такой прикид не всё так просто. Небось, заставляет тебя бегать нагишом по дому и ловить бабочек, — рассмеялась подруга, даже не предполагая, что направление её мысли отчасти содержит в себе зерно истины.

— Ну нет, конечно... — задумчиво ответила я. — Послушай, у меня есть одна не очень приятная новость.

— Слушаю, — лицо Марты тут же стало серьёзным. — Ты здорова?

— Конечно, здорова! Какие глупости, — улыбнулась я. — Просто я увольняюсь.

Воцарилось молчание.

— Ты влюбилась? — пылливо спросила Марта, пристально посмотрев мне в глаза.

— Э... что? С чего ты взяла? — удивлённо спросила я, не ожидая такого вопроса.

— Ну а ради чего ещё можно расстаться с любимой работой? Только ради новой любви, ну... и секса, конечно, — подмигнула она.

— Нет, просто я сейчас не могу работать.

— Почему? Нашла другую работу? — Марта покрутила в руках чашку и грустно посмотрела на меня.

— Нет, конечно. Не могу тебе это объяснить, сложно, понимаешь? Хотя понятно, что ничего не понятно, — я тяжело вздохнула. Мысль о том, что я не могу поделиться самым сокро-

венным с лучшим другом, угнетала. В то же время я понимала, что обстоятельства вынуждают меня, и по-другому нельзя. — Послушай, мы с тобой обязательно устроим девичник, как ты и хотела, и отлично поболтаем. Не обижайся на меня сейчас, ладно! О! Чуть не забыла! Я хочу тебя кое с кем познакомить, — загадочно улыбнулась я.

— С кем? — без особого энтузиазма спросила Марта, продолжая вертеть в руках остывший кофе.

— Он высокий, красивый, спортивный и свободный. А главное, он очень хочет познакомиться с хорошей и весёлой девушкой. Что скажешь? — весело поинтересовалась я.

— Скажу, а не он ли сейчас сидит в твоём кабинете и ждёт тебя с огромным букетом роз?

— Ты о чём? — растерялась я. *«Неужели Игорь приехал проконтролировать меня, исполню ли я его требование?»* — мелькнула мысль в моей голове, и сразу стало не по себе. *«Сейчас мне достанется за то, что я отослала Андрея, и Андрею достанется тоже».*

— Вероника? Ты с ним меня хотела познакомить? Ты чего побледнела? — Марта взяла меня за руку. — Всё в порядке?

— А...? Да, всё в порядке. Нет, не с ним. А кто сидит в моём кабинете?

— Не знаю, — пожала она плечами. — Я зашла к тебе, как обычно. Думала, ты на работе уже. Но ты, видать, у Владислава Сергеевича была. Открываю дверь, а там мужчина. Я лица не видела за букетом роз на столе. Только обратила внимание на дорогие часы у него на руке. Вообще я подумала, что вы вместе пришли, просто он остался ждать тебя в кабинете. Поэтому не стала здороваться и спрашивать, кто да что. Так, а с кем всё-таки ты хотела меня познакомить?

— Примерно через полчаса увидишь. Он позвонит мне, когда подъедет, — я взглянула на свой телефон: пропущенных вызовов не было. — Марта, я пойду, посмотрю, кто меня ждёт, соберу кое-какие вещи в кабинете и вернусь к тебе. Хорошо?

— Ладно, как скажете, красотка, — отрапортовала девушка.

— А ты пока припудри носик, — подмигнула я и направилась к себе.

Дойдя до своего кабинета, я ненадолго остановилась у двери. Внутри горел свет. Набравшись храбрости, я открыла дверь. Огромный букет жёлтых роз в вазе на столе скрывал лицо сидящего в моём кресле мужчины. Осознание, что это был не Игорь, пришло сразу, как только я вошла и уловила нотки незнакомого мне аромата туалетной воды.

— Доброе утро, Вероника Валерьевна! — мужчина отодвинул вазу с цветами в сторону. И я узнала его.

От неожиданности у меня застучали виски. Я вспомнила последнюю нашу встречу и поняла: эта не сулит мне ничего хорошего. Тут же я пожалела, что отослала Андрея, и стала молиться про себя, чтобы он скорее вернулся. Ситуация усугублялась ещё и тем, что скрыть эту встречу от Игоря у меня не получится. И как же его это разозлит, даже представлять не хотелось! *«Какого чёрта он здесь делает?!»* — выругалась я мысленно, встав ближе к двери, чтобы иметь возможность сбежать, не повторяя прошлую ситуацию.

— Здравствуйте, Фёдор! Что вы здесь делаете?

— Я? Жду вас. А разве это не понятно? Или я ошибся, и это не ваш кабинет? — усмехнулся мужчина с иронией в голосе.

— Мой, — сухо ответила я. — Но вам здесь не рады.

— Фу, какая вы недружелюбная. Я вот рад вас видеть, — сказал Фёдор, с трудом сдерживая своё приподнятое настроение.

— Не взаимно, — отрезала я.

— Нет?.. Ну и ладно, — Фёдор встал и с нарочито безразличным видом подошёл к окну, сунув руки в карманы брюк.

— Что вы здесь делаете? — я снова повторила свой вопрос, всё больше начиная нервничать.

— Знаете, а я ведь тогда вас сразу не узнал, когда зашёл в кабинет после совещания. Вы сильно изменились, — произнёс Фёдор, не обращая никакого внимания на вопрос.

— О чём вы? Не понимаю, — слегка обескураженно спросила я.

— М-да, — мужчина продолжал задумчиво смотреть в окно, словно и не слышал меня.

— Послушайте, Фёдор, если вы хотели поговорить с Игорем, то его здесь нет, и где он, мне неизвестно. Позвоните ему, — нервно сказала я.

— Нет, нет. Я приехал к вам, Вероника Валерьевна, исключительно к вам, — ответил Фёдор.

— Сейчас уже приедет мой водитель, я должна собирать вещи, и у меня нет ни времени, ни желания с вами разговаривать. Так что попрошу покинуть мой кабинет, — продолжала настаивать я.

— Ну, водитель к вам ещё не скоро приедет. Насколько мне известно, у него, кажется, какие-то проблемы с машиной, — ответил Фёдор, оторвав взгляд от окна и повернувшись в мою сторону, от чего мне сразу стало не по себе.

— Вы даже не представляете, сколько у нас с вами в запасе времени... Знаете... — продолжил он, снова присаживаясь в кресло и закидывая ногу на ногу, — когда я заставил вашего мужа проиграть кругленькую сумму денег и продать вас на потеху Славину, я никак не мог предположить, что эта партия выйдет мне боком и я потеряю место в компании.

— Так значит, с вами играл мой муж в казино? — я сложила руки на груди, чувствуя, как от злости у меня закипает кровь.

— Со мной, — кивнул мужчина, довольно улыбнувшись. И если бы не стойкая неприязнь, сложившаяся между нами с начала знакомства, я могла бы назвать эту улыбку даже приятной. И, кажется, в первый раз она была искренней. — Скажу честно, он не такой идиот, каким показался мне в начале, и несколько раз даже выиграл у меня. Так что пришлось прибегнуть к маленьким хитростям. И как итог — у Славина новая игрушка! — Фёдор театрально развёл руками.

— А ваша жена, наконец, бросила затею вернуться к нему, — резюмировала я. — Вы ведь этого добивались?

— Не только. В дальнейшем, в вашем лице, я надеялся получить союзника, свои уши и глаза там, где мне нужно. Но, чёрт подери! Я не учёл двух вещей, — мужчина резко встал из-за стола и подошёл ко мне вплотную. — Я не учёл ваших чувств к мужу, а точнее их отсутствия, и ваш характер. И, конечно, потерять место в совете компании в мои планы тоже не входило, — прошипел он сквозь зубы мне в лицо.

— Может, вы и потеряли кресло, ну а я здесь при чём? — возмутилась я, стараясь отойти от него подальше.

— Может, и ни при чём, — улыбнулся Фёдор. Выражение его лица стало каким-то мечтательным, — но вы точно поможете мне его вернуть. Вот так всё, неожиданно просто! — добавил он, подмигнув.

— Как вы себе это представляете? — удивлённо спросила я. — Он не будет меня слушать! А быть вашим шпионом я не собираюсь.

— А мне и не надо, чтобы он вас слушал. Давайте прогуляемся? — Фёдор указал в сторону двери, приглашая меня выйти.

— Я с вами никуда не пойду, — ответила я резко. — Вы это прекрасно знаете!

— Знаю, конечно, — рассмеялся мужчина, — но очень надеюсь на ваше благоразумие. Мы же не хотим неприятностей для тех, кто нам небезразличен? — добавил он, посмотрев на меня исподлобья с ухмылкой.

Тут дверь открылась, и в кабинет заглянула Марта.

— Извините, что без стука. Вероника, ты ещё долго? Хотела спросить, может, тебе помочь? А ещё у меня осталась твоя любимая кружка, заберёшь?

Я повернулась и посмотрела на Фёдора. В его глазах мелькнул холодный блеск.

— Нет, Марта, мы уже всё. Кружку оставь, я потом за ней приеду. Мне, к сожалению, надо бежать, так что давай обниму тебя на прощание, а то не знаю, когда в следующий раз у меня получится заехать.

Я буквально выпихнула Марту из дверного проёма и крепко её обняла, стараясь незаметно кинуть ей в карман пиджака свой телефон.

— Ответь на звонок, — прошептала я ей на ухо.

— Идёмте, Фёдор, — я быстро направилась к лестнице, не давая возможности подруге опомниться. Краем глаза я заметила, как она засунула руку в карман и, нащупав там мобильный, в недоумении посмотрела мне вслед.

Мы быстро вышли на улицу. Свежий воздух ударил в разгорячённое лицо, и я шумно выдохнула.

— Вы хотели прогуляться? — повернулась я к мужчине.

— Передумал, — спокойно ответил он.

Я не успела ничего сказать.

Резкий визг тормозов разорвал тишину где-то совсем рядом.

Я дёрнулась, оборачиваясь на звук.

Всё произошло одновременно — слишком быстро, чтобы осознать.

Двери распахнулись, и мужчина с силой втолкнул меня в салон микроавтобуса. Я полетела внутрь, больно ударившись головой. Фёдор запрыгнул следом.

— Тише, — бросил он.

Я развернулась, пытаюсь отползти назад, но чьи-то руки схватили меня за запястья.

Снова удар. Мир перед глазами потемнел, и я потеряла сознание.

1.3

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.